

Циммерман Г. А., Бутенко Е. В.
G. A. Zimmerman, E. V. Butenko

КИНОПЕРЕВОД КАК ФАКТОР КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

FILM TRANSLATION AS A FACTOR OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Циммерман Галина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(911)9131057. E-mail: galazimmer@list.ru.

Ms. Galina A. Zimmerman – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(911)9131057. E-mail: galazimmer@list.ru.

Бутенко Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(921)6425441. E-mail: elena.butenko.54@mail.ru.

Ms. Elena V. Butenko – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(921)6425441. E-mail: elena.butenko.54@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности этнокультурных идентификаторов – фразеологизмов – как языковых единиц, специфически отражающих национальное мировосприятие, характер народа. В лингвостилистическом исследовании авторы анализируют применяемую стратегию культурной адаптации и возможности эквивалентной передачи идиом в кинопереводе. Сопоставляемые разноязычные фразеологизмы, сходные в плане содержания, обнаруживают как точки соприкосновения, так и расхождения в логике образности, что учитывается при встраивании идиомы в матрицу принимающей лингвокультуры. На примере высказывания персонажа анимационного фильма «Король Лев. Акуна Матата» рассматриваются пути отбора языковых средств, которыми достигаются адекватность смысла и идиоматичность речи на переводящем языке.

Summary. The article studies the features of idioms as linguistic units, specifically reflecting an ethnic perception of the world, the nature of an ethnic community. In the linguistic-stylistic research the authors analyze the employed strategy of cultural adaptation and the possibilities of an equivalent conversion of idioms in film translation. Comparable phraseological units, belonging to different languages, similar in terms of content, reveal both the points of correspondence and discrepancies in the logic of imagery, which is taken into account when an idiom is inserted into the matrix of the host culture. Using a sample of the character's utterance in the animated film «The Lion King. Hakuna Matata», the authors consider the ways of selecting language means to achieve the adequacy of meaning and idiomatic speech in the translating language.

Ключевые слова: национальное мировосприятие, кросс-культурная коммуникация, этноязыковое сознание, культурные реалии, этнокультурные идентификаторы, фразеология, киноперевод, образность, эквивалентность выражения, декодирование.

Key words: an ethnic perception of the world, cross-cultural communication, ethnolinguistic consciousness, cultural realities, ethnocultural identifiers, phraseology, film translation, imagery, equivalency of expression, decoding.

УДК 81.25

Безграничным своеобразием отличается каждая культура, каждая народность, бесконечно своеобразен и язык, на котором говорит этот народ. Ощущаемое своеобразие присуще особым языковым единицам, созданным носителями языка и прочно закреплённым в их памяти и сознании – фразеологизмам. Мотивированные и немотивированные, фразеологические сочетания, единства, сращения являются проявлением естественности, подлинности и уникальности речи. Исследование характеристик языковых единиц, создающих идиоматичность высказывания,

позволяет углубиться в инокультурный жизненный уклад, этноязыковые особенности, что способствует достижению кросс-культурного взаимопонимания. «Не существует изолированных культур, – как замечает А. Р. Каримова, – все они живут и развиваются только в диалоге с другими культурами» [11, 18]. Сам процесс сближения, взаимодействия, взаимообогащения культур просто невозможен без эффективной межъязыковой коммуникации, непереоценимый вклад в развитие которой вносит кинематограф, неотъемлемая составляющая современной жизни.

Яркие высказывания любимых актёров, персонажей в незабываемых ситуациях общения служат неисчерпаемым источником выразительности вербального компонента кинодиалога; в частности, замечательным материалом изучения могут служить демонстрирующие примеры оригинальности и экспрессивности речи фрагменты диалога анимационного фильма «Король Лев. Акуна Матата» («The Lion King. Hakuna Matata»).

Глубокий дискурсивный анализ позволяет полнее раскрыть смысловые и эстетические потенции лингвистической материи и обнаружить те лингвостилистические средства, которые помогают преодолеть межъязыковые и межкультурные трудности перевода и представить зарубежному зрителю адекватный вариант произведения высокого художественного воздействия.

Так, концентрированная стилевая маркированность фразы «The monkey's got an eagle eye for real estate» достигается ритмико-синтаксической упорядоченностью и тропеичностью словоупотребления, которые становятся особо рельефными в условиях «тесноты ряда» монофрастичного (однофразового) высказывания. Значительный эмотивный заряд содержит двухзвенная, выделенная мелодичным диссонансом гласных, цепочка дополнений с препозитивными атрибутами «eagle» и «real», которые с присущей им ингерентной экспрессивностью участвуют в создании выразительного средства образно-эмоциональной оценки явлений действительности – идиоматических словосочетаний. В частности, метафорическое сочетание «an eagle eye», произнесённое Тимоном, воспринимается не как результат специально обдуманного стилистического построения, а как естественный языковой отбор, совершённый носителем языка автоматически в силу тех этноязыковых привычек, которые являются коллективными.

Рассматривая категорию идиоматичности, О. В. Александрова полагает, что она «зиждется на противопоставлении фразеологических единиц таким словосочетаниям, значения которых представляют сумму номинативных значений составляющих его слов» [1, 18]. Например, в свободном сочетании лексема «estate» означает «поместье, имение» с пометой «исчисляемое» («a large area of land in the country usually with one large house on it and one owner» [18, 465]). Семантическая трансформация словосочетания «real estate» привела к его фразеологизации, и словарём «Longman Dictionary of Contemporary English» даётся следующее определение с пометой «неисчисляемое»: «(1) property in the form of land or houses 2) the business of selling houses or land» [18, 1177]. То есть между терминированным фразеологизмом адъективно-субстантивного типа и омонимичным свободным словосочетанием устанавливаются расхождения как семантического, так и морфологического характера. Семантически спаянная единица «real estate» обладает значением, не сводимым к значениям своих конститuentов; метонимический перенос привёл к сужению значения, закрепив за словосочетанием новую устойчивую возможность употребления, и именно она выходит на первое место. Толкуемое фразеологическое сращение «может осуществлять в себе связь единичного с общим и обозначать как единичный предмет, так и видовое понятие, связанное с этим предметом» [12, 39]. Переосмысление при фразеологизации данного случая не столь явное: структурно-композиционные элементы с определённой долей автосемантической свидетельствуют, что это на самом деле единственный крупный актив в собственности.

В субтитрах переводчиком тонко учтена этноязыковая специфика восприятия образности, и русскоязычный зритель увидит высказывание «Надо же обезьяна. Нюх на недвижимость, как у собаки», в котором структурная двусоставность представляет собой тесное смысловое единство. Анафорический компонент, конструктивными элементами которого выступают эллиптированная синтаксическая структура, фразеологизованная схема с междометным сочетанием «надо же»,

восклицательная интонация – всё это имплицитно содержит эмоционально-оценочную характеристику персонажа – восхищение мудрой обезьяной. Тенденцию «к препозиции модально-эмоционально-оценочного компонента по отношению к диктальному, раскрывающему суть события» В. Г. Гак объяснял «мобилизующей функцией эмоций» [8, 290]. Во второй части приводится аргументация: «Нюх на недвижимость, как у собаки», фраза, в формировании и формулировании которой соединяются ситуативная обусловленность и свойственная стереотипам механическая воспроизводимость. «Нюх, как у собаки» – отчётливо выраженный штамп, его появление в разговорной реплике вызвано необходимостью экспрессии, и эта экспрессия достигается и, более того, усиливается взаимодействием эмоционально-оценочного и нейтрально-фактического. Признавая наличие «особого стилистического оттенка» у штампов, клише, И. Е. Аничков называл их «истасканными шаблонными выражениями» [2, 149]. Действительно, фразеологическое единство «нюх, как у собаки» в силу привычки его употребительности в типических ситуациях приобретает сниженное стилистическое значение, однако установленная и закреплённая узуальная модель предполагает возможность её контекстно-обусловленной сочетаемости. Результатом сочетаемости в данном случае стало вкрапление компонента «недвижимость», не столь часто встречаемого в речевом опыте в такой связи, что привело к некоторой выразительной разностильности. Это обновление плана выражения повысило экспрессию штампа, результатом чего явилось стилистическое значение удвоенного эмоционального содержания.

Высказывание на английском языке и его перевод содержат специфические образцы традиционной бытовой культуры: клишированные выражения «an eagle eye» и «нюх, как у собаки» – лингвистические единицы, обладающие заметной экспрессивностью. Именно фразеологизм явился отправной точкой лингвостилистического отбора средств, способных обеспечить эквивалентную передачу сказанного и адекватное восприятие его зрителем. Приспособление плана выражения идиомы к плану её содержания привело к необходимости замены животного как элемента национально-культурной специфики. Учитывая необходимость подбора соответствующего фразеологизма, а также природные условия страны переводящего языка, где дальнороркие орлы в общем-то не летают, эта экзотическая для русскоязычного зрителя птица была заменена переводчиком на более привычное животное, практически обязательный компонент окружающей природы – собаку. При сопоставлении английского фразеологизма «an eagle eye» и русского фразеологизма «нюх, как у собаки» приходится констатировать, что приземлённый образ собаки не вполне соответствует романтически-возвышенному образу орла. То общее, что объединяет и обуславливает их вхождение в соотносимые идиоматические модели, – это непревзойдённая степень природного восприятия – зрения и чутья соответственно. Возможный вариант перевода идиомы путём калькирования «орлиный (зоркий) глаз» не только не близок этническому языковому сознанию русскоязычного зрителя, но и не учитывает существенный лингвистический фактор: наличие категории грамматического рода в русском языке и грамматическую гендерную индифферентность в английском. «Отсутствие формальных признаков грамматического рода, – как констатирует К. А. Гузеева, – не позволяет признать наличие его в системе имени существительного» [12, 38]. Несмотря на отсутствие ощущаемого взаимодействия семантического и грамматического аспектов касательно рода лексемы, следует отметить, что корреляты зоонимов женского и мужского рода в обоих языках могут отличаться друг от друга своими переносными значениями, своими коннотациями. В частности, лексема «eagle» гендерно грамматически и семантически не маркирована, в то время как при переводе на русский язык существительное «орёл» имеет маркер мужского рода – нулевое окончание в именительном падеже единственного числа. Для носителя русского языка за этим зоонимом ассоциативно стоит гордая, чуждая, недоступная птица. Говоря об интуитивной логике образного осмысления, О. А. Корнилов видит в её проявлениях «отражение нюансов этнической психологии» [13, 72]. Так, обладающей семантико-грамматической маркированностью женского рода (формальный показатель – флективная гласная -а в именительном падеже единственного числа) лексеме «собака» («нюх как у собаки») сопровождающее коннотативное значение обеспечит более эмоциональный отклик,

ассоциативно порождая особую симпатию и доверие к животному. По мнению В. Г. Гака, замена грамматического рода «может изменить всю тональность» [8, 404] и, следовательно, восприятие содержания. Образы, ставшие основой английского и русского фразеологизмов, представляют собой культурные реалии, придающие рассматриваемым идиомам национальный колорит. Народные элементы вживляются в типизированную ситуацию обыденной речи с расхождениями используемых образов, но сходством в характере их оценочного аспекта, иллюстрируя поведение фразеологизмов в динамике речи, «ведь именно употребление, – как справедливо отмечает С. И. Вяльцева, – является тем оселком, на котором проверяется языковой статус любой фразеологической единицы со всеми присущими ей свойствами» [17, 13]. Как утверждал замечательный писатель, лингвист, переводчик К. И. Чуковский, «точные копии фразеологии немислимы, так как у каждого языка свой собственный синтаксис» [15, 214]. Во фразе «Нюх на недвижимость, как у собаки», не имеющей синтактико-грамматической структуры в традиционном её понимании, заключено сжатое до номинативного минимума содержание целого предложения. В одной словоформе «нюх» с именной корневой морфемой и отсутствием дополнительных морфологических показателей происходит семантическое слияние субъекта и объекта действия по причине неэксплицитности самого действия. В самом деле, в высказывании нет никакого нагромождения и неуклюжести, а только лаконичность, лёгкость и динамика, свойственные разговорной речи.

Носителями английского и русского языков отмечены различные, представляющиеся наиболее существенными в называемых понятиях черты, выделенные национальным мировосприятием и положенные в основу лексических единиц «real estate» и «недвижимость», используемых в качестве терминов. Словарём иностранных слов под редакцией А. Г. Спиркина «термин» (лат. terminus – предел, граница) трактуется как «слово или сочетание слов, обозначающее определённое понятие» [16, 492], и дефиницией словосочетания «real estate» в словаре Longman Business English Dictionary четко указаны и вложенное в термин содержание, и его границы: «1) land or buildings 2) the business of selling land or buildings» [19, 444]. Исходными единицами словосочетания-термина «real estate» стали слова обиходного языка с заключённой в них однозначной информацией, закреплённой за каждой языковой единицей, что обеспечивает семантическую прозрачность и объяснимость номинации. Этимологическим анализом ясно прослеживаются отношения логического включения, связывающие значения слов и признаки, положенные в основу наименования. Номинации материального мира, встречающиеся в повседневной жизни, впоследствии осмысленно формируют термин, достаточно молодой по происхождению. Схема построения термина, конкретизирующего общеупотребительное словосочетание, представлена не добавлением нового элемента, а семантической трансформацией на основе родовидовых отношений, в результате чего старое содержание приобретает уточняющее смысловое приращение. Диахроническое исследование выявляет следующее: фактически первоначальные составляющие элементы сохранились как самостоятельные языковые единицы, не утрачена семантическая связь фразеологизма-термина с омонимичным свободным словосочетанием, но их идентичность не абсолютна. Очевидное сходство функций называемых объектов легло в основу метонимического переноса с сужением значения: абстрактное – конкретное, общее – частное. В синхроническом плане практика языкового общения свидетельствует об употребительности именно переосмысленного гипонимического элемента гиперогипонимической оппозиции. Опорой действующего терминологического значения является ясное для современного этноса обозначение – результат синтеза аналитического мышления и изобразительных лингвистических средств единой основы, общенародного языка.

Английской идиоме «real estate» в русском языке соответствует слово «недвижимость», которое формально не может быть отнесено к фразеологическим единицам по причине своей монологичности, поскольку идиоматичность – это, по определению В. М. Савицкого, «невыводимость общего значения устойчивого сочетания слов из суммы значений лексических компонентов» [14, 11]. Эквивалент термина «real estate» «недвижимость» образован морфологическим путём: семантически значимой приставкой не-, корнем -движ-,

словообразовательными суффиксами –им и -ость, последние составляют, по мнению Л. М. Васильева, «часть лексического значения производного слова, так как внешнее формальное выражение связано с аффиксальными, а не с корневыми морфемами» [6, 37]. Такая прозрачность способа образования и внутренней формы делают эту словоформу действительно «говорящим термином»: имущество, прочно связанное с землей, поэтому недвижимое, неподвижное, именно этот признак воплощён в языковом сознании носителя русского языка. Сопоставление терминов «real estate» и «недвижимость» обнаруживает расхождение мотиваций семантически прозрачных терминов, выявляя различия менталитета языковых сообществ.

Относящийся, по определению И. В. Арнольд, к категории «ограниченных по употреблению лексических пластов» [3, 267], термин непременно однозначен, строго дифференцирован, вызывает прежде всего смысловую ассоциацию, а возможность стилистической окраски приобретает только в непривычном окружении, как это и случилось в анализируемом высказывании. Приёмом остранения, отклонения от стандарта в типовую ситуацию с почти застывшим клише вводится дестандартизирующий элемент, в данном случае термин, эффектно и эффективно создающий то, что Э. М. Береговская называла «тропом разлитой иронии», которая «складывается из суммарного смысла отдельных лексем в иронической синестезии» [5, 45]. В английской фразе «The monkey's got an eagle eye for real estate» источником иронического осмысления выступает сопоставление лексем «monkey» и «eagle», с присущими им коннотативными оттенками пренебрежительности и почтительности соответственно, а также вкрапление элемента, резко отличающегося по стилю, – и всё это на фоне упорядоченной синтаксической последовательности синтагм и лексико-фразеологических образований. В высказывании «Надо же обезьяна. Нюх на недвижимость, как у собаки» не ощущается такая контрастивность в отношении образов, но понимание несуразности их сопоставления, безусловно, присутствует. В ироническом ключе осуществляется интеграция термина, принадлежащего семантическому полю делового официального стиля, в снижающее разговорное лексико-синтаксическое окружение. Сочетающиеся стилистически разнородные языковые единицы нарушают характерную им валентность, и «гетерогенная валентность» (понятие, введённое И. В. Арнольд) [4, 196] создаёт значительную выразительность высказывания. Все эти лингвистические средства своей экспрессивностью привлекают внимание зрителя и увлекают его возможностью участвовать в декодировании вербального компонента кинодиалога.

Словосочетания «an eagle eye», «real estate» и «нюх, как у собаки» имеют переосмысленное, компликативное значение, составляя оппозицию семантически неосложнённым языковым единицам. Осложняющим переносным компонентом значения над первичным номинальным образованием конструируется надстройка, создающая семантическую неравнообъёмность, языковое своеобразие, внутриязыковую идиоматичность. В каждом из этих примеров путём дедуктивного умозаключения частично мотивированное реальное значение может быть выведено из внутренней формы, остаточных, рудиментарных фрагментов номинального значения и фоновых знаний. «Внутриязыковая идиоматичность влечёт за собой межъязыковую (по крайней мере, относительную)», – утверждает В. М. Савицкий [14, 71], полагая, что «идиоматизация языковой единицы повышает её межъязыковое своеобразие». Вероятно, в большинстве случаев это наблюдение справедливо, например, идиома «an eagle eye» может иметь в русском языке буквальный, изоморфный аналог – «орлиный глаз», а также гомоморфный, т.е. приблизительный, менее точный аналог – «зоркий глаз», «всевидящее око», «орлиный взгляд» или по-другому фразеологизованное соответствие, как в исследуемом высказывании. Данный случай наглядно показывает, как логические отношения между соответствующими разноязычными номинациями при расхождениях лексических компонентов идиом принимают форму равнозначности.

Этноязыковые сознания часто обращаются к природе, миру животных, к бытовым сюжетам, но стилистика выражения ценностного смысла различна, и английская идиома «an eagle eye» – яркий тому пример. Стилистически релевантное благозвучие предоставляет возможность русскоязычному зрителю почувствовать возвышенность и поэтичность образа экзотической для него птицы; мысль, сочленённая с эмоцией, зафиксированная в идиоме, зеркально отражает

характерные особенности метафоричности данного этноязыкового сознания. Фразеологическое сращение настолько семантически ёмко и фонетически орнаментально, что стало средством, многократно воспроизводимым в речи, и результат этого – почти неизбежная клишированность языковой единицы. «Экспрессема, – по мнению Т. Г. Винокур, – может быть воспринята в качестве штампа в силу простого повторения, ибо оно идёт вразрез с сущностью экспрессии вообще – неповторимостью, индивидуальностью, уникальностью» [7, 100]. Однако, включаясь в высказывание как целостная синтагма минимальной длины, «an eagle eye» сопоставляется с другой синтагмой, содержащей терминированную идиому «real estate», слияние которых оказалось органичным и породило процесс обновления, оживления несколько утраченной экспрессивности. Лингвостилистическое единство «an eagle eye for real estate» основано приёмом сцепления, появления «сходных элементов в сходных позициях, сообщающее целостность тексту» [4, 103]. Именно сцеплением на структурном уровне – соположением конструктивно идентичных элементов, дополнений с препозитивными определениями – создаётся имитация динамичного отрывистого движения мысли, ясно улавливаемой зрителем. Как замечал И. Р. Гальперин, «ритмическую организацию предложения создаёт его особое синтаксическое строение» [9, 238], кроме того, ритмомелодическую композицию высказывания поддерживает и фонологический аспект. Результатом не совсем узуального соподчинения двух клишированных фразеологизмов явилась выступающая в качестве средства семантической спайки компонентов удачная схема эвфонического диссонанса, приблизительного повтора созвучий гласных в преимущественно односложных словах. Итак, сцепление на фонетическом уровне способствует выдвиганию наиболее значимых элементов смысла, и на уровне семантического сцепления выделяется оценочное значение обоих именных фразеологизмов. Причём носителем этого значения, как писал В. П. Жуков, «служит фразеологизм в целом, а не отдельные его компоненты, так что в этом смысле оценочное значение является одним из показателей семантической целостности фразеологизма» [10, 69]. Тем не менее языковой основой для этой самой оценочности становится внутренняя форма имени существительного «eagle», развивающего определительные, адъективные свойства высшей степени оценки зрения, видения в идиоме «an eagle eye», а также внутренняя форма имени прилагательного «real», имплицитующего устойчивую положительную характеристику объекта действительности. Перевод высказывания на русскую почву «Надо же обезьяна. Нюх на недвижимость, как у собаки» составляет оппозицию обиходно-просторечного книжному. Обыденные, разговорные конструкции, идиома с упоминанием привычного животного, обиходная сниженность употребляемых слов – всё это элементы национальной культуры. Гибкий синтаксис, богатая морфология позволяют выражать свои мысли метко, остроумно и лаконично, с характерной шутливостью, ироничностью, сатирической экспрессией. Носителем русского языка анализируемое речение будет восприниматься как естественная, непринуждённо произнесённая фраза, абсолютно шаблонная в типических ситуациях, а ощущаемая стилистическая контрастность окказионального вкрапления обеспечит переводу ту яркую речевую выразительность, которая свойственна оригиналу.

Идиоматическая номинация, суть которой – образность, отражает уникальное этническое видение мира. Фразеологизмы естественны, народны, повседневны. Самим носителем языка может не замечаться образность выражения смысла, но улавливаться представителем другой культуры. Сопоставительное изучение разноразличных идиом, изоморфных или гомоморфных в плане содержания, просвечивает их смысловую и культурную многослойность. Восприятие фразеологических единиц – это восприятие особенностей образности мышления другого народа, путь к пониманию его характера, а также уважительное осознание того, что логика образности своего родного языка, сформированная под влиянием определённых природных, исторических и других факторов, «не является единственно возможной, а существует наряду с множеством других логик» [13, 106].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков / О. В. Александрова. – 2-е изд., испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 211 с.
2. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию / И. Е. Аничков; сост. и отв. ред. проф. В. П. Недялков. – СПб.: Наука, 1997. – 510 с.
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 376 с.
4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов / И. В. Арнольд. – 12-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 384 с.
5. Береговская, Э. М. Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков / Э. М. Береговская. – М.: Ленанд, 2015. – 334 с.
6. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие / Л. М. Васильев. – 2-е изд., доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 192 с.
7. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М.: Книжный дом «Либроком», 2019. – 242 с.
8. Гак, В. Г. Языковые преобразования: виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований / В. Г. Гак. – 2-е изд., испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 407 с.
9. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин. – М.: Книжный дом «Либроком», 2016. – 376 с.
10. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие / В. П. Жуков. – 2-е изд., доп. – М.: Ленанд, 2019. – 160 с.
11. Каримова, А. Р. Языковые аспекты диалога культур / А. Р. Каримова // Материалы II Всерос. студенческой науч.-практ. конф. 19-20 октября 2018. – СПб.: СПбГИКиТ, 2019. – С. 18-21.
12. Пособие по морфологии современного английского языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / Е. А. Корнеева, Н. А. Кобрина, К. А. Гузеева, М. И. Оссовская. – М.: Высш. шк., 1974. – 232 с.
13. Корнилов, О. А. Бицзы – «наброски кистью». Сборник статей о языке и культуре / О. А. Корнилов. – М.: ИД «КДУ»: Университетская книга, 2016. – 260 с.
14. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М.: Гнозис, 2006. – 206 с.
15. Чуковский, К. Высокое искусство. Принципы художественного перевода / К. Чуковский. – М.: Терра-Книжный клуб, 2001. – 256 с.
16. Словарь иностранных слов / под общ. ред. А. Г. Спиркина. – 9-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1982. – 608 с.
17. Словарь употребительных английских пословиц: 326 ст. / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубянская и др. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 240 с.
18. Longman Dictionary of Contemporary English: Pearson Education Limited. Third Edition with New Words supplement; 2001. – 1668 с.
19. Longman Business English Dictionary: Pearson Education Limited. Second Edition; 2007. – 596 с.